

Конечно, императрица сидела в зале. Чжао Хуаджун только что вошел внутрь и еще не поздоровался, когда она на самом деле молниеносно вскочила и подошла, чтобы поприветствовать его и отдать дань уважения: "я слышал, как Его Величество сказал, что Биаодж прибыл, и мне не хватило бы манер, если бы я не пришел поприветствовать вас."

Чжао Хуаджун положил Тянь Чжэнь и ответил приветствием: "это была моя вина. Пусть императрица простит меня."

"Я, такой уродливый маленький Феникс!" Императрица была удивлена.

Тянь Чжэнь молча подошел к углу зала в слезах.

Боже, разве не было сказано, что самое главное-иметь прекрасное сердце.....?

Чжао Хуаджун дала примерное объяснение тому, как произошел несчастный случай во время ее огненного возрождения. Он пригласил императрицу сесть, но императрица сказала ему снова и снова садиться, прежде чем она захочет сесть снова. Она с улыбкой посмотрела на Хэн Юэ цзи "Хэн Юэ мэймэй хотел прогуляться прямо сейчас. Как получилось, что она и Биаодж вернулись вместе?"

Хэн Юэ цзи решительно улыбнулся и ответил, что они случайно встретились в бамбуковом лесу.

Видя, что цвет лица Чжао Хуаджун был таким же, как всегда, императрица знала, что произошел несчастный случай. Следовательно, она отошла от этой темы и сказала с глубокой озабоченностью: "Биодж, там были какие-то новости о девушке Дракона де Инь?"

Чжао Хуаджун покачал головой.

Ясно видя печальный взгляд в глазах Феникса, Тянь Чжэнь был озадачен. Кто такая девушка-Дракон де Инь?

"Люди, которых Его Величество послал, постоянно смотрели повсюду на твою гору по.» Императрица вздохнула, а затем тихо посоветовала," с тех пор, как де Инь-мэйцзы исчез, прошло уже 20 лет. Биодж не могу пойти на такой навсегда."

Чжао Хуаджун, очевидно, не хотел продолжать эту тему: "я слышал, что наложница ни беременна?"

Услышав слова наложницы ни, Тянь Чжэнь немедленно сосредоточилась.

"Я приехал именно для того, чтобы рассказать Биодж об этом счастливом случае.» Глаза

императрицы мерцали и дрейфовали вокруг, в то время как ее лицо все еще носило эту идеальную улыбку. Она подняла руку и приказала всем горничным: "все уходите."

Как только Хэн Юэ цзи и все горничные вышли на улицу, улыбающееся выражение императрицы быстро похолодело, и она мягко фыркнула: "императорская наложница ни не может служить, и эта императорская наложница снова стала беспокойной. В последнее время Его Величество часто переезжает к ней, и Бенгонг беспокоится, что она что-то планирует снова....."

Чжао Хуаджун прервал ее своим теплым тоном "наследный принц трудолюбив и показывает обещание, и Божественная крылатая раса, естественно, поможет ему со всей нашей силой. Его Величество это понимает. Императрица слишком взволнована."

"То, что говорит Чжао Хуаджун, правильно. Действительно, Бенгонг слишком много думал."

Императрица поставила этот акт ради этих слов. Игра как сваха между ним и Хэн Юэ цзи была также потому, что она хотела углубить их отношения. Упомянув ее собственного сына, она была несколько горда, "как он мог сравниться с родословной нашей расы Феникса. В наше время, Его Величество считает наследный принц с огромное значение и часто приходит на место Бенгонг по."

Пауза. Она поспешно сказала: "кронпринц изначально хотел встретиться с Чжао Хуаджуном, но Его Величество приказал ему куда-то уехать."

Чжао Хуаджун сдержанно сказал: "императрица родилась членом Божественной крылатой расы и первоначально не должна была тайно возвращаться туда и обратно. Наследный принц должен избегать возбуждения подозрений, чтобы не дать людям повода для сплетен, а также дать его величеству кусочек ума."

"Бенгонг понимает." Императрица кивнула головой и сказала, "только, императорская наложница ни была с ребенком, каждая раса слышала эту новость, и все стремятся отправить людей. Бенгонг пришел сюда, чтобы спросить вас, сделали ли вы приготовления?"

Чжао Хуаджун не ответил. Он встал и сделал несколько шагов, положив руки на спину. Внезапно он сказал: "беременная наложница ни, безусловно, привлечет ревность и страх, так как она является членом моей расы Феникса, а также дочерью генерала ни. В то время я решил отправить ее ко двору императора. Если что-то случится, боюсь, что наши люди будут горько разочарованы."

"Не волнуйся, Чжао Хуаджун. Бенгонг не могу есть эти уксусы и только наследный принц, это единственная надежда. «Императрица беспомощно улыбнулась," если не она, то это будет кто-то другой. На нашей стороне по крайней мере могу считаться оружием. В эти годы, она считается лояльной Бенгонг и наследный принц. Она много раз хорошо отзывалась о наследном принце в присутствии Его Величества. Пока она спокойно остается в пределах ее границ, Бенгонг, безусловно, будут тщательно защитить мать и ребенка. В противном случае,

кто еще будет решать вопросы от нашего имени? Если бы бенгонг тайно не обратил на нее внимание, эти дешевые люди давно бы положили на нее руку.”

Чжао Хуаджун удовлетворенно кивнул: "это хорошо, пока императрица обдумывает общую ситуацию.”

Что касается вопроса о возможной травме Императорской наложницы ни, Тянь Чжэнь изначально опасалась, стоит ли ей говорить ему об этом. Кто бы мог подумать, что, слушая этот диалог, она получит огромный удар-черт возьми. На самом деле думала, что слышала какие-то эксклюзивные новости с углов. В конце концов, другие уже давно ожидали этого. Лидер казался культурным и утонченным, но на самом деле был двуликим персонажем высшей степени! Каждое из этих божеств более искусно, чем обезьяны! Заставляя меня, крошечную птичку, бессмысленно волноваться!

“Новый кандидат.....”

"Я лично все устрою.”

Получив его слово, императрица вздохнула с облегчением. Она встала и впустила горничных: "уже поздно. Бенгонг будут возвращаться.”

Чжао Хуаджун отдал дань уважения: "я с уважением провожу императрицу обратно.”

Императрица сказала: “Биодж слишком вежливый. Тебе не обязательно это делать?”

Хэн Юэ цзи сладко сказал "я слышал, что Чжао Хуаджун должен спешить на гору Дон Юань Инь завтра утром, чтобы контролировать битву. Надеюсь, вы сами о себе позаботитесь.”

Чжао Хуаджун выразил благодарность.

Вечером жемчуг размером с кулак, встроенный в углы карниза, начал излучать свет. Веселые звуки исчезли, императорский двор стал холодным и безрадостным в течение ночи. Горничные устроили трапезу, стол, изобилующий едой любого цвета под солнцем.

Отель Хуаджун Чжао стоял перед окном. Его нежное появление нигде не было видно в жемчужном свете, и осколок пустынной меланхолии был показан со спины.

Если бы прошло много времени, прежде чем он обернулся и подошел.

На столе была черная фигура. Это был Тянь Чжэнь, молча стоявший, моргая глазами.

"Маленький Феникс понимает мысли людей. У тебя тоже разбито сердце?" Мягко спросил Чжао Хуаджун, улыбка на краю его губ немного больно, " после пропажи на Вас по горе, я уже искал так много лет. Тем не менее, не было ни малейших новостей. В конце концов, она.....что с ней случилось?"

Такой взгляд, по сравнению с обычно пронизательной и спокойной внешностью, был слишком разным. Тянь Чжэнь не мог не испугаться.

У меня не разбито сердце. По правде говоря, я просто жду, чтобы поужинать.

Так вот почему он сказал эти слова той ночью у подножия твоей горы по. Таким образом, оказывается, что люди, которые встретились с неудачей, включали его подругу, девушку Дракона де Инь.

Вообще-то, согласно логике Тянь Чжэня, быть убитым горем и есть-это разные вещи. Разбитое сердце изначально было болезненным. Если бы вы были так же болит живот, то было бы еще меньше стоит. Лидер убит горем, и я готов сопровождать вас в сердце. Тем не менее, вы должны поторопиться и закончить быть убитым горем и пообедать. Иначе я сначала поем, а потом продолжу страдать?

"Я должен был подумать о ее упрямой личности раньше. Уходя в порыве гнева, конечно, с ней что-то случится. «Чжао Хуаджун обнял ее," 20 лет прошло, 20 лет. Должен ли я отказаться? Может быть, она уже....."

Эти темные глаза были цвета ночного неба. Сердце Тянь Чжэнь зашевелилось.

Телевизионные драмы и журналы сообщили женщинам, что они не должны пытаться утешить раненого мужчину. В противном случае, вы, чей материнский инстинкт начал сиять, влюбитесь в него.

Тянь Чжэнь быстро опустила голову.

Чтобы иметь возможность искать одну женщину более 20 лет, по сравнению с его величеством Богом императором, он уже считался очень сентиментальным человеком.

Она почувствовала, как рука на спине мягко погладила перья. Постепенно все пространство внутри объятий и даже сам воздух наполнились печалью.

В конце концов, Тянь Чжэнь все еще протянула крыло и тихо похлопала себя по руке.

Видя ее утешительное намерение, Чжао Хуаджун был наполовину поражен и наполовину восхищен "Феникс, ты понимаешь, что я говорю?"

Я понимаю больше, чем ты думаешь. Тянь Чжэнь кивнула головой.

Большая часть тревоги в его сердце была рассеяна. Чжао Хуаджун принес ей тренировочное семя.

Лидер, Вы не можете сделать что-то другое? Сам ешь еду, а мне даешь эту штуку? Тянь Чжэнь повернула голову и выпрыгнула из его рук. Затем она обошла вокруг обеденного стола.

Пища царства Бога не была похожа на урожай человеческого царства. Не было никакого нечистого воздуха, и сладкий запах напал на ее нос.

Может ли быть, что он хотел есть пищу? Отель Хуаджун Чжао была поражена на мгновение. С намерением проверить ситуацию, он просто взял свою собственную еду и толкнул ее перед Тянь Чжэнь.

Получив разрешение, Тянь Чжэнь широко раскрыла клюв и клюнула.

Гонка Феникса всегда питалась тренировочными семенами. Внезапно столкнувшись с исключением, Чжао Хуаджун тайно удивился его странности: "так получается, что маленький Феникс ест пищу."

Получив некоторое влияние от обычной птицы на ее аппетит, Тянь Чжэнь почувствовала себя очень извиняющейся. Она использовала свой коготь, чтобы взять тарелку с едой и толкнуть ее перед собой. После этого она повернулась к нему спиной на другую сторону и продолжила есть.

Думая о том, сколько лет с ним никто не ел, сегодня тот, кто сидел перед ним, неожиданно оказался маленьким фениксом, которому еще только предстоит развиться в человеческую форму. Чжао Хуаджун улыбнулся и сказал: "так как ты такой умный, в будущем, если ты будешь усердно культивировать, ты определенно сможешь культивировать в человеческую форму."

Тянь Чжэнь проигнорировала эти слова.

Быть человеком так долго, это очень утомительно. Будучи птицей, у меня есть красивый мужчина, чтобы обнять меня, и есть сплетни, чтобы услышать. Где это может быть плохо?

<http://tl.rulate.ru/book/10323/301739>